

ПРИОРИТЕТЫ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В КНР

Сувалова Ю. В.,

магистрант факультета регионоведения и урбанистики
Восточно – китайский педагогический университет

(г. Шанхай, КНР)

Алексеев Н. А.

к.э.н., доцент кафедры экономической информатики, учета и коммерции
УО Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Республика Беларусь)

Аннотация. Актуальные для Запада характеристики среднего класса претерпевают серьезные изменения при попытках описать ими аналогичное явление в китайской действительности. Прежде всего, это связано с большой дифференциацией доходов по административным единицам КНР и проблемой охвата системой образования, что фактически требует рассмотрения доходов населения и образования как вторичных условий социальной стратификации китайского общества. Приоритетным направлением, оказывающим влияние на формирование среднего класса в КНР, является механизм социальной защиты, а именно включенность населения в систему социального страхования и, как следствие, предоставление социальных гарантий.

The abstract. The concept of description Chinese middle class using the characteristics popular within the Western countries have to be changed according to Chinese realities. First of all, because of huge income differentiation within Chinese administrative districts and problems of education system coverage, population income and education can be considered as secondary factors for Chinese social stratification. And according to the article social insurance mechanism are considered to be one of the main factors, by social insurance mechanism we mean social guaranties granted with population inclusion in social insurance system.

Вопрос интерпретации среднего класса в КНР существовал с момента образования республики в 1949 г., а его изучение в стране встречало огромные трудности. По мнению Лу Ханьлуна сам термин «средний класс» редко применялся на протяжении первых сорока лет существования КНР. До прихода к власти коммунистов эта категория была скорее иностранным концептом, т.к. в Китае конца XIX начала XX века не смогла сформироваться база для развития данного класса общества (попытки мелких и крупных торговцев объединиться для создания нового класса общества потерпели крах). [1] Таким образом, в КНР в структуре средней страты не сформировался «старый средний класс», на который ссылается современная западная социология. Перед аналитиками встает задача определения ключевых факторов формирования среднего класса КНР и критериев отнесения к нему. Авторами статьи разграничены категории средний класс и общество среднего достатка, выделены основные и дополнительные критерии отнесения населения к среднему классу, рассмотрены механизмы социальной защиты как основные факторы, формирующие средний класс. В работе рассмотрены критерии и этапы эволюции концепта «средний класс» с учетом оценки влияния системы социальной защиты в КНР.

Возникший в конце XIX в. средний класс получил определенное развитие лишь в первой половине XX в., когда в Шанхае и других крупных городах создавались экономические условия его зарождения и развития. После образования КНР китайский средний класс хотя и не подвергался столь же сильному революционному натиску как крупная буржуазия, но значительная его часть входила в ряды средней и мелкой буржуазии, являвшихся объектами политических кампаний. Около 4 млн. частных мелких и средних предприятий и фирм, которые были учреждены до 1949 года, были упразднены уже в первое десятилетие существования КНР, тем самым был нанесён серьёзный урон зарождающемуся среднему классу. [2] Пережив различные политические движения (борьба против «трёх» и «пяти зол», «культурная революция»), а также экономические преобразования, средний класс фактически перестал существовать, поскольку были разрушены все начинания в области предоставления социальных гарантий и взят курс на поднятие авторитета рабочего класса и крестьян. Согласно маоистской идеологии в стране объявлялось существование трёх классов: рабочие, крестьяне и интеллигенция. Интеллигенция выступала как «средний», «промежуточный класс», что подходило под понятие среднего класса в

западном обществе, однако было далеко от понятия среднего класса, соответствующего реальной ситуации в Китае, поскольку интеллигенция не имела практически никаких предпочтений, не говоря уже об уровне заработной платы. [3] Таким образом, начал искусственно выделяться авторитет, прежде всего, рабочего класса как базы дальнейшего социалистического строительства. Предоставление социальных гарантий и формирование системы социального страхования рабочего класса и явились базовыми условиями современного этапа развития среднего класса Китая.

С принятием трудового законодательства 1951 г. была официально сформирована система социального страхования (**«Нормы КНР в области страхования рабочего класса»** [4]), которая включала: 1) пенсионное страхование; 2) медицинское страхование; 3) страхование по нетрудоспособности / смерти; 4) детские пособия и материнский капитал; 5) страхование стихийных бедствий; 6) страхование семьи.

Система социальной защиты не была всеобъемлющей и распространялась лишь на работников государственных и частных предприятий. Основным условием включения в систему социальной защиты было отнесение граждан к конкретному предприятию в зависимости от места постоянного проживания или официальной регистрации. Согласно законодательству 1951 г. рабочие-мигранты (без регистрации) могли претендовать на выплаты по социальному страхованию лишь в порядке исключения. Выплаты и льготы не распространялись также на сельское население, которое составляло около 70% всего населения КНР. Жители сельской местности имели право на льготы лишь в случае их закрепления за конкретным государственным или частным предприятием, а также при переносе производственных мощностей в сельскую местность и найме местных жителей. Это означало, что термин средний класс *мог быть применим фактически только к жителям городов*. Феномен массовой миграции населения из сельской местности в города начался лишь после введения в экономику страны рыночных механизмов в 1978 г., итогом которых стал рост предложения рабочих мест и повышение благосостояния городского населения.

Дополнением к законодательству 1951 г., закрепившему социальные гарантии за работниками предприятий, послужила **Директива от 27 июня 1952 г. «О предоставлении бесплатной медицинской помощи сотрудникам правительственного аппарата (служащим Народного правительства на всех уровнях, партий, организаций и подведомственных бюджетных организаций)»**. *Принцип привязки к предприятиям как критерий отнесения к среднему классу дополнился принципом привязки к государственной структуре.*

Таким образом, специфической особенностью системы социальной защиты на начальном этапе являлась недоступность её возможностей для подавляющей части населения КНР. Тем не менее, за счёт вышеописанных социально-экономических реформ численность населения, относимого к среднему классу, увеличилась, т.к. укрепилась материальная база и выросли социальные гарантии по сравнению с первыми годами существования Китая в статусе республики. Так согласно официальной статистике в 1978 г. численность среднего класса составила около 44 млн. чел. (4,6 % от численности населения) [5]. Расчёт произведён с учётом совокупного влияния следующих факторов:

- включенности в систему социальной защиты – политическая и профессиональная составляющая исследуемой страты (за степень включенности принят показатель уровня охвата населения медицинским страхованием, являющимся максимальным с точки зрения охвата населения и не имеющий половозрастных ограничений);

- уровня среднегодового дохода (экономическая составляющая исследуемой страты).

Новый этап формирования системы социальной защиты и как следствие современного среднего класса в КНР тесным образом связан с политикой «Реформ и открытости», сменой типа китайского общества. Как отмечает Чэн Ли: «Лишь после начала в 1978 году политики «Реформ и открытости», инициатива проведения которой принадлежит крылу прагматиков Коммунистической партии Китая (КПК), возглавляемому Дэн Сяопином, предприятия как городские, так и уездные начали возрождаться, в городах появлялись тысячи новых компаний. 70-80 -е гг. XX века являются периодом зарождения среднего класса в китайском обществе в современной его интерпретации» [2]. Именно начало данных реформ считается отправной точкой трансформации коммунистического общества в «общество среднего достатка».

К 80-м годам XX века к среднему классу помимо работников предприятий можно было отнести следующие социальные группы, включённые в систему социальной защиты и обладающие определённым социальным авторитетом [6]:

1) Партийные кадры и интеллигенция, связанная с партией и государственными структурами, а также руководители предприятий госсектора (в трактовке Ли Цяня «квазисредний класс»), выделившиеся из среднего класса в системе плановой экономики.

2) Появившиеся после 1978 г. частные предприниматели (в том числе малый бизнес) и предприниматели частных уездных предприятий, опорой для развития которых явились материальные ресурсы рынка и механизм миграции. По статистическим подсчётам к концу 2002 г. в КНР насчитывалось уже 2 млн. 435 тыс. частных предприятий, на которых были заняты 34,093 млн. человек, среди них – 6,228 млн. инвесторов, которых можно отнести к среднему классу по критерию доходов и включенности в систему социальной защиты.

В марте 1998 года Госсоветом КНР были приняты 3 основные реформы, затронувшие: государственные предприятия (приватизация); финансовую систему; государственную систему управления. Премьер-министр КНР Чжу Жунцзи заявил, что «все три реформы будут приведены в исполнение в течение трёх лет». Однако «неизбежной и необходимой платой за успех приватизации» стала дестабилизация системы занятости и снижение заработной платы. [3]

Новый этап в развитии среднего класса КНР связан с 16 Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая (8-15 ноября 2002 г.). [7] В этот период на первый план выходит сосуществование частного сектора и государственных предприятий. Важно отметить, что в своих выступлениях партийные лидеры оперируют понятиями «общество среднего достатка», «среднезажиточное общество», а не «средний класс», «средний слой общества». Возможно, что такая формулировка – «общество среднего достатка» – считалась более политкорректной и больше соответствовала коммунистической идеологии. Однако, ключевой момент заключается в том, что так или иначе эти два понятия не дифференцировались, и акцент ставился на повышении только доходов населения, не затрагивая концепт среднего класса, возможно, более актуальный для КНР, как сегмента общества среднего достатка, обладающего рядом привилегий, социальных гарантий и особым авторитетом.

Несмотря на вышеупомянутый факт различия между двумя понятиями, следует рассмотреть и проанализировать в контексте исследования, проведённого в 2002 г. Партийной школой при ЦК КПК – основным учреждением Китая по подготовке партийных кадров, а именно: «Исследование социальных классов КНР в современном обществе» с целью дальнейшей идентификации категории «средний класс» в КНР начала 2000-х [8]. В заключительном докладе исследования отсутствует формулировка «среднего класса», «среднего слоя общества» как отдельной страты, однако выделяются общественные страты, такие как: интеллигенция, частные предприниматели, менеджеры высшего и среднего звена (эти две категории не объединены), государственные служащие, дипломированные специалисты и др. Среди обозначенных 10 страт к среднему, по ряду критериев (уровень социальной защищённости и социальный статус, уровень образования, уровень среднемесячной заработной платы, др.), относили такие страты, как: дипломированные специалисты, менеджеры, государственные служащие, руководители частных и государственных предприятий, частные предприниматели (малый, средний бизнес). Совокупное значение доли среднего класса по профессиональной стратификации составило 18,3%. Однако данное распределение скорее является доказательством активного становления общества среднего достатка, а не собственно среднего класса.

На начало 2010 г. средний класс продолжал активно развиваться. Об этом свидетельствует ряд показателей, прежде всего, уровень среднегодовой заработной платы, темп роста которой за период 2010 -2014 г. составил 1,54. [9] Если оперировать категориями социальной стратификации, то следует отметить экономический рост по всем административным единицам (флуктуация экономического статуса административной единицы как единого целого характеризуется возрастанием экономического благосостояния). Приняв средний уровень зарплаты КНР в 2014 г. за 100 единиц, соответствующие показатели среднего уровня благосостояния отдельных административных единиц Китая на эту же дату составили: для г. Пекин — 192; для г. Шанхай — 188; для а.е. Фуцзянь — 100,13; для а.е. Гуйчжоу – 98,9; для а.е. Хэнань – 79,05. Таким образом, несмотря на общую тенденцию роста средней зарплаты, цифры демонстрируют значительное

региональное колебание. Это свидетельствует об экономической стратификации внутри самой группы, которая выражена в высоком экономическом профиле совокупности административных единиц КНР. Высота экономического профиля (отношение максимального значения средней зарплаты по административным единицам к минимальному за анализируемый отрезок времени) соответственно составила: 2010 г. -2,35; 2011 г. – 2,41; 2012 г. – 2,33; 2013 г. – 2,43; 2014 г. – 2,42. [9] Динамика высоты экономической стратификации достаточно стабильна на протяжении пятилетия. Для сравнения данный показатель по отдельным странам составляет: в Российской Федерации – 1,85; в Чехии – 1,57; в Болгарии – 1,34; в Польше -1,31; в Республике Беларусь – 1,26.

Для устранения негативного влияния высокого уровня структуры экономического профиля, с 2015 г. началась активная политика выравнивания общественного статуса граждан в зависимости от рода их деятельности и доступа к выплатам из социальных фондов. К 2015 г. в КНР была сформирована система социального страхования, охватывающая 596 млн. чел. За период с 2010 г. по 2014 г. количество населения, включённого в систему социального страхования, увеличилось более чем на 150 млн. чел., составив на конец 2015 года 303 млн. чел. (20% от численности населения).

Средний класс как основа общественных отношений, носитель системы ценностей и господствующей идеологии зародился в Китае в конце XIX в., после 1949 г. начал формироваться новый средний класс, основным формальным признаком отнесения к которому стало отнесение к системе социального страхования; в период с 1966 г. по 1978 г. средний класс не имел условий для своего развития из-за неблагоприятной социальной ситуации в стране. В период после 1978 г. появление высокой дифференциации доходов подтолкнуло Китай к дальнейшему реформированию системы социального обеспечения и реформы в этой сфере продолжают до настоящего момента. При общем сравнительном анализе среднего класса КНР, начиная с провозглашения республики, рационально выделить три контрольные точки: 1) до начала активного проведения реформ социально-экономической системы в целом и системы социальной защиты в частности (1978 г.); 2) до модернизации системы социального страхования (2009 г.); 3) текущий этап развития среднего класса.

Исходя из статистических и расчётных данных по контрольным точкам, отчётливо видна тенденция активного формирования среднего класса как сегмента общества среднего достатка. Так за период между крайними контрольными точками рост среднего класса составил 320 млн. чел. Таким образом, на текущий момент средний класс ещё не является преобладающим, однако в перспективе его позиция в качестве основного класса общества КНР укрепитя. Несмотря на все преобразования, в настоящее время система социальной защиты нуждается в дальнейшей доработке, что связано, прежде всего, с проблемой страхования граждан, проживающих в сельской местности и работников-мигрантов. Однако в целом система страхования как основной фактор формирования среднего класса стабильна и чётко контролируется со стороны властей и специальных организаций при страховых фондах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lu, Hanlong The Chinese Middle Class and Xiaokang Society / Hanlong Lu, Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation: Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – pp. 104-134.
2. Cheng, Li Chinese Scholarship on the Middle Class: From Social Stratification to Political Potential / Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation: Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – P. 55-83.
3. Zhou, Xiaohong Globalization, Social Transformation, and the Construction of China's Middle Class / Xiaohong Zhou, Li Cheng // China's Emerging Middle Class. Beyond Economic Transformation: Brookings institution press, ed.: Cheng Li. – Washington, D.C., 2010. – pp. 83–103.
4. The regulation On Labour Security of the of the People's Republic of China: Order of the State Council of the People's Republic of China 26 February 1951 [Electronic resource]. – 2016. – Access: <http://www.51wendang.com/doc/3a4cdfb15675737a73d3c10/4>. Date of access : 14.02.2016
5. Comprehensive Statistical Data And Materials On 50 Years Of New China / China Statistics Press. – Beijing. – 1999. – 980 p.

6. Ермаченко, И.С. Средний класс в КНР / И.С. Ермаченко; под ред. А.И. Фурсова // Восточная и Южная Азия в современном мире. – М.: РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Азии и Африки. – 2010. – с. 130–143.
 7. Жэньминь Жибао [электронный ресурс] / Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК Пекин, 1997-2016. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bao1.html> – Дата доступа: 25.02.2016.
 8. Lu Xueyi Research Report On Social Stratification In Present China / Lu Xueyi // Social Sciences Academic Press. – Beijing. – 2002. – 407 p.
 9. China Statistical Yearbook / China Statistics Press; ed. Li Xiaochao. – Beijing. – 2015. – 1031 p.
-

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Новикова И.Н.,

старший преподаватель УО «БТЭУ ПК» (Гомель, Беларусь)

Чернюк Е.М.

старший преподаватель УО «БТЭУ ПК» (Гомель, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к проведению налогового планирования в торговых организациях, как одного из способов минимизации налоговых платежей. Предложена методика налогового планирования с учетом альтернативных вариантов.

The abstract. The article considers approaches to conducting tax planning in trade organizations as one of the ways to minimize tax payments. The method of tax planning is proposed taking into account alternative options.

Оптимизация налоговых обязательств является законным правом любого субъекта хозяйствования. Действующее налоговое законодательство предоставляет налогоплательщикам определенные возможности для оптимизации значительной части причитающихся с них платежей в виде использования различных налоговых льгот. Поэтому планирование налоговых платежей является важнейшей составной частью системы планирования деятельности организации и формирования ее налоговой политики на предстоящий период.

Исходя из зарубежного опыта, необходимость налогового планирования в торговой организации зависит от размера налоговой нагрузки. Если обобщающий показатель налоговой нагрузки не превышает 10 - 15% выручки от реализации товаров, то потребность в налоговом планировании минимальная. В такой ситуации за налоговыми платежами вполне может следить главный бухгалтер или один из его заместителей, при привлечении внешних консультантов. Однако при этом существенное внимание уделяется экономической ситуации в стране и, если она неблагоприятна для организации, то планировать налоги необходимо.

При уровне налоговой нагрузки 20 - 35% в мелких и средних торговых организациях желательно иметь специального работника, а в крупных – группу работников, занимающихся исключительно вопросами контроля за налоговыми обязательствами организации. Эта работа должна вестись под постоянным контролем руководителя или главного бухгалтера, налоги становятся объектом общей системы текущего финансового контроля, вводятся кратко- и среднесрочные прогнозы налоговых платежей организации. Для новых проектов и новых инвестиций обязательно привлечение опытных внешних консультантов по налоговому планированию.

В торговых организациях, где общая налоговая нагрузка составляет 40-50% и более налоговое планирование становится важнейшим элементом финансово-плановой работы в организациях всех размеров. Надзор за налоговыми вопросами должен осуществляться на уровне руководства, ни одно решение о серьезных структурных перестройках в работе организации, об